

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-2-167-178>
EDN: TLWLJB

Научная статья / Research article

Взгляд жандармских штаб-офицеров на аппарат управления в Сибири в дореформенный период

Петр Петрович Румянцев

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия
 petroom@mail.ru

Аннотация: Исследуется взгляд жандармских офицеров на чиновничий аппарат в Сибири в 30-е – 50-е гг. XIX в. Определен круг чиновников, о ком сообщали в своих донесениях жандармы, установлены источники получения жандармами информации о чиновничьем аппарате, выявлена трансформация взглядов жандармских офицеров на администрацию в Сибири. Основными источниками для проведения исследования послужили законодательные акты государственной власти, приказы по Корпусу жандармов, годовые отчеты, рапорты, различные донесения жандармов, находящиеся на хранении в Государственном архиве Российской Федерации, часть из которых впервые вводится в научный оборот. В процессе работы был использован историко-системный метод, позволивший исследовать предмет и объект исследования как совокупность взаимосвязанных элементов. В результате проведенного исследования автор пришел к выводам, что жандармские офицеры, считавшие Сибирь неотъемлемой частью Российской империи, в своих донесениях сообщали о чиновниках всех рангов, выделяли целый ряд особенностей функционирования сибирской администрации (в их числе отсутствие действующего надзора за деятельностью чиновников, страха за совершение служебных преступлений, чрезмерная коррумпированность чиновничьего аппарата, распространение фаворитизма и пр.). Со временем в жандармских донесениях снижается острота критики в адрес сибирского чиновничества, а сами жандармы постепенно сливаются с чиновничьей средой, в то время как жандармское ведомство превращается в главный инструмент политического сыска органов государственной власти.

Ключевые слова: штаб-офицеры, жандармский надзор, национальные окраины, чиновничий аппарат, злоупотребления

Благодарности и финансирование: Статья подготовлена на базе Института российской истории РАН в рамках научного проекта «Представления жандармских офицеров о России в дореформенную эпоху», выполняемого за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01576, <https://rscf.ru/project/23-28-01576>. Автор выражает благодарность двум анонимным рецензентам за их замечания, которые очень помогли улучшить рукопись.

Для цитирования: Румянцев П.П. Взгляд жандармских штаб-офицеров на аппарат управления в Сибири в дореформенный период // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2024. Т. 23. № 2. С. 167–178. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-2-167-178>

Viewpoints of Russian Gendarmerie Staff Officers on the Structure of Local Management Apparatus in Siberia during Pre-Reform Period

Petr P. Rumyantsev

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia
 petroom@mail.ru

Abstract: The author examines the view of gendarmerie officers on the apparatus of officials in Siberia in the 30s – 50s of the XIX century. Through the course of their study, the author formed a list of officials in order to determine about whom gendarmes reported in their reports, sources were also

© Румянцев П.П., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

identified of where gendarmes the received information about officials, and the transformation of the views of gendarmerie officers on the imperial administration in Siberia was revealed through source material. The main sources for the research were legislative acts of the imperial government, orders on the Gendarmes Corps, annual reports, reports, various reports of gendarmes stored in the State Archive of the Russian Federation. Some of these sources were introduced into scientific circulation for the first time. Though the course of research, a historical and systematic method was used, a method which allowed them to explore both the subject and the object of research as a set of interrelated elements. As a result of the research conducted, the author came to the following conclusion: that gendarmerie officers innately considered Siberia an integral part of the Russian Empire. In their reports, gendarmerie officials reported on virtually all other officials, despite their official position. In their reports, they also highlighted a number of features of the Siberian administration: the lack of effective supervision of their activities, that local officials were not afraid to commit any official crimes, excessive corruption of the bureaucracy, the spread of favoritism, etc. However, over time, the severity of criticism of the Siberian bureaucracy decreased in gendarmerie reports, as the gendarmes themselves gradually entered officialdom. Eventually, the gendarmerie department in turn became the main tool of political investigation of the state government.

Keywords: staff officers, gendarmerie supervision, national suburbs, bureaucracy, abuses

Acknowledgements and Funding: The article was prepared at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences within the framework of the research project «Gendarme officers' perceptions of Russia in the pre-reform era», carried out under the grant of the Russian Science Foundation № 23-28-01576, <https://rscf.ru/project/23-28-01576>. The author would like to thank two anonymous reviewers for their comments, which greatly helped improve the manuscript.

For citation: Rumyantsev, P.P. “Viewpoints of Russian Gendarmerie Staff officers on the Structure of Local Management Apparatus in Siberia during Pre-Reform Period.” *RUDN Journal of Russian History* 23, no. 2 (May 2024): 167–178 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-2-167-178>

Введение

Актуальность. Сибирь являлась самым большим по территории регионом Российской империи и одновременно самым удаленным от центра, что вело к целому ряду особенностей в системе управления. Требовался строгий надзор за местной властью для пресечения с ее стороны различного рода злоупотреблений. Жандармские офицеры, официально не входившие в систему местной администрации и потому никак от нее не зависившие, как никто лучше подходили для осуществления надзора за местной властью. Сохранившаяся жандармская документация является важным источником, позволяющим рассмотреть многие аспекты, связанные с деятельностью чиновничества в Сибири.

Степень изученности проблемы. В отечественной историографии сформировалась точка зрения, что III отделение императорской канцелярии и его исполнительный орган Корпус жандармов использовались государственной властью в качестве инструмента надзора за чиновничьим аппаратом, а также для выявления случаев злоупотреблений и коррупции с его стороны¹. Фактически с момента создания жандармского ведомства его сотрудники стали для государственной власти основными поставщиками информации о состоянии местного чиновничества, умонастроений различных сословий². Современным отечественным исследователем

¹ Романов В.В. Надзор за состоянием и деятельностью института губернаторов – функция политической полиции Российской империи в 1826–1860 гг. // *Правовая политика и правовая жизнь*. 2012. № 2. С. 17–23; Бикташева А.Н. Жандармы и модернизация местного управления в России (опыт и перспективы изучения) // *Quaestio Rossica*. 2015. № 2. С. 132–143; Абакумов О.Ю. Жандармы в борьбе со взяточниками // *Противодействие коррупции: государственная политика и гражданское общество*. Саратов, 2015. С. 174–179; Бибииков Г.Н. Надзор III отделения за частной жизнью губернских чиновников (1820–1830-е гг.) // *Философия. Журнал Высшей школы экономики*. 2019. Т. 3. № 2. С. 79–108.

² Бикташева А.Н. Кадровый контроль политической полиции над региональным чиновничеством: практики Казанской губернии 1826–1861 гг. // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения*. 2014. Т. 14. № 4. С. 114.

Г.Н. Бибиковым установлен характер жандармского надзора за региональной исполнительной властью, выявлены механизмы влияния жандармов на кадровую политику системы власти на местах³. Вместе с тем необходимо отметить, что в историографии крайне мало исследований, посвященных изучению истории взаимоотношения жандармов с местной властью на отдаленных и национальных окраинах. Это относится и к Сибири. Как правило, отечественные исследователи обращали внимание на деятельность жандармских офицеров в Сибири в первой половине XIX в. в связи с изучением истории становления и трансформации системы управления сибирского региона⁴. Новосибирский исследователь Н.П. Матханова, изучая положение высшей администрации Восточной Сибири, относит жандармов к группе, состоявшей из должностных лиц, формально не входивших в официальные структуры местных администраций, но оказывавших большое влияние на власть в силу своего официального и неофициального положения⁵. Омский исследователь А.В. Ремнев рассматривал взаимоотношение жандармского ведомства с сибирской администрацией в 20-е – 40-е гг. XIX в. в рамках регионально-управленческого подхода к изучению имперской политики на окраинах Российской империи и сделал, на наш взгляд, ряд важных выводов о причинах и обстоятельствах появления жандармского надзора в Сибири, о характере взаимоотношения жандармов с представителями местной власти⁶.

Цель исследования – установить особенности взглядов жандармских офицеров на сибирскую региональную власть в дореформенную эпоху, выявив общее и особенное в характеристике чиновничества Сибири по сравнению с другими регионами империи.

Источниковой базой исследования послужили опубликованные и архивные (главным образом делопроизводственные) источники из фонда III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии (Ф. 109) Государственного архива Российской Федерации, включая отчеты, рапорты, донесения жандармских штаб-офицеров.

Первые жандармские миссии в Сибири

Появление жандармов за Уралом связано с отправкой в Сибирь ссыльных декабристов. В 1829 г. для проверки размещения и деятельности сосланных декабристов в Сибирь была отправлена секретная жандармская миссия, которую возглавил начальник 2-го отделения 5-го жандармского округа полковник А.П. Маслов. Исполнение столь ответственного задания следовало осуществлять тайным образом, объясняя цель своей поездки любопытством, частными делами, необходимостью произвести смотр местных жандармских команд и пр. Только начальникам сибирских губерний Маслов мог раскрыть истинную цель своей поездки и от них же мог ожидать содействия⁷.

В ходе своей поездки Маслов посетил все сибирские губернии, отправив своему начальству сведения не только о положении отбывавших там наказание госу-

³ Бибиков Г.Н. 1) III Отделение и надзор за губернской администрацией: случай губернатора И.Д. Талызина // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 50. С. 12–23; 2) Жандармский штаб-офицер и губернская администрация: К.Я. Флиге в 1830–1840-е гг. // Российская история. 2021. № 2. С. 86–104; 3) Жандармский надзор в системе государственного управления Российской империи (1826–1856 гг.). М., 2023.

⁴ Дамешек Л.М. Избранное. Иркутск, 2018. Т. 3. С. 210.

⁵ Матханова Н.П. Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX в.: проблемы социальной стратификации. Новосибирск, 2002. С. 119–121.

⁶ Ремнев А.В. Сибирь в имперской географии власти XIX – начала XX веков. Омск. 2015. С. 180–202.

⁷ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 109. Оп. 3. Д. 29. Л. 8–8 об.

дарственных преступниках, но и о состоянии дел в системе местного управления, что вовсе было не случайным. По мнению ряда исследователей, интерес к данному вопросу был вызван необходимостью проверки функционирования системы местного управления после проведенной в 1822 г. в Сибири по проекту М.М. Сперанского административной реформы, в ходе которой, огромный регион оказался разделенным на два генерал-губернаторства – Западно-Сибирское с административным центром в Тобольске и Восточно-Сибирское с центром в Иркутске, – а для ограничения чиновничьего произвола при генерал-губернаторах создавались специальные советы⁸.

Вернувшись из поездки, которая длилась более полугодя, Маслов представил шефу жандармов А.Х. Бенкендорфу серию записок, где в подробном виде изложил увиденное им, в том числе привел информацию о чиновниках во всех сибирских губерниях, а также дал характеристику чиновничьему аппарату в целом. Маслов был невысокого мнения относительно функционирования созданных в ходе реформы Сперанского учреждений, а также входивших в их состав лиц⁹.

Руководство Корпуса жандармов высоко оценило проделанную Масловым работу и доставленные им сведения, часть из которых была разослана в различные министерства и должностным лицам, а сам Маслов вскоре после своего возвращения из Сибири получил повышение по службе – должность начальника 5-го жандармского округа. Получив важные сведения, жандармское начальство в 1831 г. снаряжает в Сибирь еще одну жандармскую миссию в составе полковника Ф.И. Кельчевского и капитана И.С. Алексева. Необходимость этой экспедиции была вызвана еще и тем, что в Сибирь к тому времени стали отправлять участников восстания 1830–1831 гг. в Царстве Польском¹⁰.

Жандармские офицеры предоставили своему начальству не только сведения о находившихся в Сибири государственных преступниках, но также, как и Маслов, отправили информацию о местном чиновничьем аппарате. Характеристика одних и тех же чиновников в донесениях жандармских сотрудников могла не совпадать. Так, к примеру, в одном из донесений полковник Маслов сообщал, что начальник Якутской области статский советник Н.И. Мягков «много сделал полезного для края, выслав многих неблагонадежных чиновников, запретил строго без билетов разъезжать русским промышленникам, священникам и казакам по улусам во время сбора ясака, в особенности строго обращено внимание к прекращению продажи частными людьми горячих напитков. От сих распоряжений в пользу жителей и к прекращению злоупотреблений возникли многие несправедливые жалобы на г. Мягкова, от которых он нашел вынужденным проситься в отставку». При этом Маслов приводил и другую сторону деятельности Мягкова, связанную со злоупотреблениями со стороны этого управленца –

употребляет по своим делам преданного себе чиновника Уваровского, который в богатом зверьях Якутском крае извлекает большие пользы для своего начальника¹¹.

В донесениях, написанных два года спустя после поездки Маслова, капитан Алексей не приводил информации о положительных поступках Мягкова, а сосредоточил внимание исключительно на злоупотреблениях со стороны этого чиновника

⁸ Дамешек Л.М., Кодан С.В., Шавров А.В. Материалы жандармских ревизий 1828–1832 гг. как источник изучения деятельности сибирского аппарата управления // Источники по истории общественной мысли и культуры эпохи позднего феодализма. Новосибирск, 1988. С. 121–122.

⁹ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 3. Д. 29. Л. 46–47.

¹⁰ Там же. Оп. 3а. Д. 1234. Л. 1 об.

¹¹ Там же. Оп. 3. Д. 29. Л. 56 об. – 57.

ка. Алексеев свидетельствовал, что Мягков своими действиями стеснял «вообще все сословия», а особенно вместе со своими приближенными обирал якутов, за счет чего нажил себе огромное состояние. В качестве еще одного обвинения в неблагонамеренном поведении якутского начальника жандармский чин указывал на дружественные отношения последнего с отбывавшими наказание в этом крае декабристами Краснокутским, Чернышевым, Бестужевым, Андреевым и др.¹²

Различия оценок можно объяснить следующим образом. Полковник Маслов недолго пробыл в Якутской области и не имел возможности собрать подробные сведения о действиях ее начальника, в то время как пребывание в Якутии капитана Алексеева, если судить по его донесениям, было гораздо продолжительнее, что позволило на месте собрать более подробные сведения о злоупотреблениях Мягкова. Также излишнюю эмоциональность Алексеева можно объяснить его молодостью и меньшим опытом службы по сравнению с полковником Масловым, из чего напрашивается вывод, что ретивость Алексеева была вызвана скорее желанием отличиться в глазах начальства для получения поощрений и продвижения по службе. К тому же перед глазами Алексеева был пример Маслова, который по результатам своей поездки в Сибирь, как уже сообщалось, получил должность начальника жандармского округа.

Необходимо отметить, что жандармские офицеры не ограничивались приведением информации о неблаговидных поступках чиновников, но также предоставляли свое видение борьбы с этой ситуацией для направления деятельности чиновничества во благо сибирского региона и государства в целом. Так, Маслов указывал на карьерные устремления сибирских чиновников, которые прибывали туда из европейской части страны, и, прослужа в Сибири положенные по закону три года, дослужившись до высоких чинов и заработав большое состояние за счет повышенного жалованья, как правило, уезжали в европейскую часть страны, а им на смену прибывали новые партии чиновников. По мнению Маслова, это вело к нерадению со стороны чиновничества, к плохому исполнению служебных обязанностей, и для исправления этой ситуации он предлагал увеличить необходимый срок службы чиновников в Сибири¹³.

Жандармский капитан Алексеев в своих предложениях по улучшению деятельности чиновничьего аппарата пошел еще дальше. В одном из донесений шефу жандармов Бенкендорфу он делился выводами, что сибирские чиновники не боятся за совершенные ими должностные преступления понести наказание, так как надеются от него откупиться. По мнению Алексеева, сибирские чиновники испытывали страх только перед тем, что могут попасть под суд прежде, чем нагрябят значительное количество денег, а также перед отправкой в крепостные арестантские роты, откуда откупиться было невозможно. Поэтому жандармский чин предлагал коррумпированных сибирских чиновников подвергать именно этому наказанию¹⁴.

Учреждение постоянного жандармского надзора в Сибири

В начале 30-х гг. XIX в. возникла необходимость учреждения постоянного жандармского надзора в сибирском регионе. Присутствие чинов Корпуса жандармов позволяло решать определенное количество задач, в том числе вести более пристальное наблюдение за деятельностью местного чиновничьего аппарата, что сулило немалые выгоды для центральной власти. Летом 1833 г. был учрежден жан-

¹² ГАРФ. Ф. 109. Оп. 7. Д. 293. Л. 1–5, 11–14.

¹³ Там же. Оп. 3. Д. 29. Л. 76 об. – 77.

¹⁴ Там же. Оп. За. Д. 1317. Л. 1–2.

дармский округ, ставший седьмым по времени создания в жандармско-окружной системе и получивший этот же порядковый номер (с декабря 1837 г. округ будет именоваться 8-м по причине учреждения нового жандармского округа на Кавказе). В состав округа вошли исконно сибирские территории – Тобольская, Томская, Енисейская и Иркутская губернии, Омская область, а также Оренбургская и Пермская губернии. Исполнять обязанности окружного начальника был назначен полковник Маслов¹⁵.

Активная деятельность на посту начальника жандармского округа позволила Маслову достаточно быстро разобраться в положении дел в сибирском регионе. В своем годовом отчете за 1835 г. о состоянии входивших в состав округа губерний он указывал, что по всей Сибири среди чиновников существуют две противоборствующие партии. В состав первой из них входят «природные сибиряки», в то время как вторая партия состоит из лиц, прибывших на службу в Сибирь из других мест России. Перевес в силе наблюдается за первой партией, что, по мнению жандармского окружного начальника, лишает сибирский край способных к службе людей, а прибывшие лица, видя недоброжелательное отношение в свой адрес со стороны сибирской партии, живут ожиданием окончания необходимого трехлетнего срока службы и спешат оставить Сибирь, не принеся своей деятельностью никакой пользы. При этом Маслов указывал, что среди прибывших на службу в Сибирь лиц есть те, кто остается в регионе,

оближаются с уроженцами Сибири, постигнув цель здешней службы, остаются, делают связи и находят свои выгоды; следственно, достойные удаляются, а остаются только те, которые видят собственно свою в том выгоду¹⁶.

Необходимо отметить, что у жандармских чинов отсутствовала возможность знакомства с чиновничьей документацией, которая могла бы свидетельствовать о каких-либо нарушениях, также жандармы не обладали исполнительной властью, дававшей право на следственные мероприятия. Сообщения жандармов о чиновниках базировались во многом на слухах, домыслах, предположениях. Жандармские сотрудники старались проверять достоверность подобных сведений, однако в своих донесениях они не указывали источники получения информации и начальству корпуса приходилось им верить на слово, что в случае недостоверности могло обернуться серьезными последствиями.

На одной только критике сибирского чиновничества жандармские офицеры не останавливались. Постоянное наблюдение за местным обществом позволило им предлагать меры, которые, по их мнению, могли способствовать улучшению системы регионального управления и искоренению отрицательных явлений в служебной деятельности чиновничества. Так, полковник Маслов в отчете за 1835 г. для разрушения родственных связей между чиновниками и представителями местного общества предлагал перемещать некоторых чиновников на службу в европейскую часть страны, что, по его мнению, будет нетрудно выполнить, так как эти чиновники не имеют недвижимого имущества, а только приобретенные на службе капиталы. Со слов Маслова, такое перемещение будет способствовать прекращению чиновничьих интриг, которым не место на службе¹⁷.

Второй по времени начальник жандармского округа в Сибири генерал-майор Н.Я. Фалькенберг в одной из своих записок (январь 1843 г.) предлагал следующие

¹⁵ Приказ по Корпусу жандармов № 62 от 16 июля 1833 г. СПб., 1833.

¹⁶ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 11. Д. 17. Л. 6.

¹⁷ Там же. Л. 6–7.

меры повышения качества службы сибирского чиновничества: желающего поступить на службу в Сибирь следовало подвергать экзамену общего присутствия по последнему месту службы, которое,

удостоверившись в его способностях, выдает ему в том аттестат, означая на какую именно должность он быть может определен»; отправляющимся на службу в Сибирь чиновникам в обер-офицерских званиях предоставлять годовое жалование, двойные прогоны и следующий по службе чин с тем, чтобы приехавшие прослужили в Сибири не менее 5 лет, а те лица, которые дослужатся до чина коллежского асессора (8-й чин в Табели о рангах, дающий на тот момент право на потомственное дворянство), обязать служить в Сибири не менее 8 лет; за 30-летнюю службу в Сибири, как приехавшим сюда, так и местным уроженцам, выдавать в пенсион получаемое ими на службе все их содержание. По мнению жандармского генерала, без этих нововведений, без предоставления чиновникам особенных преимуществ за сибирскую службу, а также если не остановить притеснения со стороны начальства служащим – сибирским уроженцам «решительно все порядочные чиновники оставят Сибирь»¹⁸.

Непростые отношения сложились у первых жандармских офицеров в Сибири с представителями высшей исполнительной власти в регионе – губернаторами и генерал-губернаторами. В своих донесениях жандармы часто критиковали местных губернаторов за нерадение к служебным обязанностям, за несоответствие занимаемой должности, за распространение фаворитизма, который, по их мнению, пагубно отражается на всей системе управления. Н.Я. Фалькенберг в своем отчете за 1843 г. делил высших чиновников сибирского региона на три категории. Первые из них, по мнению жандармского генерала, не вникают в настоящее положение вверенного их управлению края, они думают только о том, как бы скорее уехать на свою родину; вторая группа озабочена только улучшением любыми способами своего материального положения и третья группа лиц использует получаемое значительное содержание от казны с целью поправить им расстроенное имение, оплатить долги¹⁹.

В донесениях из Сибири жандармские офицеры неоднократно акцентировали внимание на наличии лиц, которые, по их мнению, занимая при местных высших должностных лицах положение фаворитов, крайне дурно влияли на других чиновников и в целом на всю систему управления. Одной из таких фигур являлся чиновник особых поручений при западносибирском генерал-губернаторе Н.Ф. Кованько. Ревизовавший сибирские губернии жандармский полковник Кельчевский в феврале 1833 г. сообщал шефу жандармов Бенкендорфу, что Кованько, чиновник обыкновенного ума и способностей, пользуется полным доверием генерал-губернатора Западной Сибири И.А. Вельяминова, используя свое положение в корыстных целях, наживая нечестным образом богатство, и именно от Кованько зависит назначение или перемещение практически любого чиновника в крае²⁰. В донесениях первого начальника Сибирского жандармского округа полковника Маслова фигуре Кованько, его проступкам и влиянию уделено большое внимание. В конце концов Маслову удалось настоять на необходимости удаления этого чиновника с занимаемой должности, после чего последний отправился в столицу. Следствием такой позиции Маслова стало резкое ухудшение отношений с генерал-губернатором Вельяминовым, который считал Кованько своим самым верным помощником, а все обвинения в его адрес списывал на зависть недоброжелателей.

В Восточной Сибири, как следует из жандармских донесений, также был свой любимчик у местного генерал-губернатора В.Я. Руперта – К.Я. Дараган, прибывший на службу в Сибирь в 1837 г. За достаточно короткий срок он быстро

¹⁸ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 18. Д. 44. Л. 16–19.

¹⁹ Там же. Л. 2.

²⁰ Там же. Оп. 8. Д. 24. Л. 1–1 об.

освоился на новом месте и вскоре стал доверенным лицом Руперта вплоть до его отставки в 1847 г. Жандармские чины, в первую очередь начальник жандармского округа генерал-майор Фалькенберг, неоднократно указывали на многочисленные источники нечестного обогащения Дарагана, а его самого жандармский генерал называл «отъявленным по всеобщей молве взяточником»²¹. Однако, как и в случае с Кованько, начальник Дарагана генерал-губернатор Руперт решительным образом отметал все обвинения в адрес своего подчиненного, утверждая, что он блестяще выполняет все поставленные перед ним задачи²².

Жандармские чины в качестве негативного фактора, влиявшего на взаимоотношения среди сибирского чиновничества, выделяли фактическое полновластие местных губернаторов и генерал-губернаторов, которые исключительно по своему усмотрению перемещали и удаляли своих подчиненных, тем самым, по словам генерал-майора Фалькенберга, поступали с ними как с рабами, заставляя покинуть службу в Сибири. Этот же жандармский чин делал заключение, что для улучшения системы управления сибирского региона необходимы

честные и благонадежные чиновники, которые, отправляясь в него на службу, были бы обеспечены в своей жизни, посвященной трудами, неудобствам, отдаленности, климату и прочим невыгодам, хорошим содержанием и с тем вместе ограждены от своеволий начальников. <...> если цель в изложенном будет достигнута, тогда Сибирь в несколько раз против теперешнего будет доставлять государству выгоды²³.

Вместе с тем жандармские сотрудники приводили примеры положительной, с их точки зрения, деятельности отдельных сибирских чиновников. Так, полковник Маслов в отчете за 1835 г. называл исполнявшего обязанности начальника Омской области полковника И.Д. Талызина достойным штаб-офицером, который смог за короткий срок прекратить все существовавшие между местными чиновниками интриги и «внушить им должное понимание» своих служебных обязанностей²⁴. В том же отчете Маслов фактически воспевал заслуги еще одного чиновника – бывшего начальника Енисейской губернии действительного статского советника И.Г. Ковалева:

Заботливость его и благосостояние жителей навсегда останется в памяти; все сословия вообще сожалеют о своем добром начальнике, и ни в одной из сибирских губерний служащие чиновники столько не отличаются похвальным усердием к службе, как в Енисейской²⁵.

Полугодовые донесения жандармов

Одним из источников, позволяющим исследовать мнение жандармских сотрудников о региональном чиновничестве, являются специальные донесения, отправлявшиеся начальству Корпуса жандармов раз в полгода, так называемые полугодовые донесения²⁶. Согласно секретному циркуляру шефа жандармов от 8 февраля 1832 г. губернским жандармским штаб-офицерам предписывалось для получения беспристрастных сведений о деятельности местных чиновников, помещиков и пред-

²¹ Матханова Н.П. Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX века: В.Я. Руперт, Н.Н. Муравьев-Амурский, М.С. Корсаков. Новосибирск, 1998. С. 81, 82.

²² Там же. Оп. 16. Д. 98. Л. 33–37.

²³ Там же. Оп. 13. Д. 249л. Д. Л. 111 об., 127 об.

²⁴ Там же. Оп. 11. Д. 17. Л. 11.

²⁵ Там же. Л. 10–11.

²⁶ Подробнее см.: Бибииков Г.Н. Полугодовые донесения губернских жандармских штаб-офицеров как источник по истории местного управления Российской империи 1830-х гг. // Новое прошлое. 2021. № 1. С. 34–57.

ставителей разных сословий обратить на них бдительное внимание, особенно выявить степень их влияния на «окружающих и даже на чиновников высшего звания».

За первые годы существования жандармского округа в Сибири сохранилось небольшое количество полугодовых отчетов жандармских штаб-офицеров. Находившейся в Тобольской губернии жандармский подполковник И.Л. Черкасов в донесении за вторую половину 1835 г. сообщал, что состояние Тобольской губернии со времени представления предыдущего донесения несколько не улучшилось. Далее жандармский чин довольно витиевато высказывал свое мнение о состоянии местной власти:

Высшая степень власти в Западной Сибири несравненно менее ограниченная, нежели в российских губерниях, в руках слабых, потеряв приличную самостоятельность и силу, направляется людьми, овладевшими слепой и незаслуженной доверенностью своего начальника к целям, не удовлетворяющим предназначению Правительства, которое уполномочило его по отдаленности края с другим истинно-полезным намерением, определив границу правам каждого лица, составляющего общую администрацию, чтобы дать надежный перевес законной власти и безусловное первенство, без которого он делается чем-то второстепенным, ограниченным и, наконец, запутываясь собственным бессилием, вовсе упадает на последнюю степень ослабления своих сил и прав. Потому-то определено ей по высокому соображению Правительства иметь самостоятельное значение, чтобы не разрушить своего могущества, поставленного на твердом основании самоуверенности, долговременном опыте и неукоризненной правоте для истинного бескорыстия и беспристрастия вполне возможных²⁷.

В конце донесения жандармский офицер давал негативную оценку действиям местного губернатора действительного статского советника И.Г. Ковалева, отмечая, что его распоряжения не выполняются подчиненными, которые не видят в нем для себя авторитета.

Первоначально не был установлен круг лиц, о которых губернским штаб-офицерам следовало собирать сведения. Только в ноябре 1856 г. вышло распоряжение шефа жандармов князя В.А. Долгорукова, где приводился перечень таких лиц: глава губернии, вице-губернатор, местный комендант, председатели губернских палат, губернский прокурор, полицмейстер, начальники местных воинских команд, почтмейстер, директора гимназий, штаб-офицеры путей сообщения, инспектор врачебной управы, губернский и уездный предводители дворянства, попечители училищ и совестные судьи. Помимо указанных лиц следовало сообщать сведения обо всех «замечательных лицах», оказывавших влияние на местное общество, «хотя бы лицо это была и женщина». Однако в первую очередь жандармское начальство интересовали начальники губерний, поэтому жандармским чинам предписывалось обязательно сообщать о действиях губернаторов, оказываемом ими влиянии на местное общество и «общем мнении» населения к ним²⁸.

Необходимо отметить, что к моменту появления вышеупомянутого распоряжения Долгорукова наметилась тенденция к формализации полугодовых донесений в виде использования одних и тех же фраз и формулировок при характеристике лиц, а также представления краткой информации о различных персоналиях. Так, например, тобольский жандармский штаб-офицер полковник К.Я. фон Колен в своем донесении за второе полугодие 1856 г. на пяти страницах в виде таблицы представил информацию о 32 лицах губернии, которые, по его мнению, заслуживали внимания правительства. Каждому он дал краткую характеристику, редко превышающую 10–15 слов, как, например, «глуп, нетрезвой жизни, сварливого характера и корыстолюбив» (советник Тобольской казенной палаты коллежский асессор

²⁷ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 10. Д. 186. Л. 36–44.

²⁸ Там же. Оп. 7. Д. 494. Л. 28–29, 32.

М.Ф. Епанчинников) или же «посредственного ума и таких же понятий о своей обязанности, трудолюбив и не совсем честен» (начальник отделения Общего губернского управления коллежский секретарь В.А. Андронников). Вместе с тем встречались и положительные оценки чиновников: «Хорошего образования, строгой жизни, дело разумеет очень хорошо и честный человек» (товарищ председателя Тобольского губернского суда коллежский ассессор А.Н. Лещев). Сведения о самом главном человеке в губернии, гражданском губернаторе действительном статском советнике В.А. Арцимовиче уместились и вовсе в десяток слов: «Высокого образования, благонамерен, справедлив, трудолюбив и высшей степени честный человек». В следующем своем донесении фон Колен слово в слово повторил ранее данные характеристики Арцимовичу, Лещеву и Епанчинникову, а вместе с ними и многим другим лицам из предыдущего донесения²⁹.

Выводы

Жандармские офицеры смотрели на Сибирь и на местную администрацию как на неотъемлемую часть империи. В своих донесениях жандармы сообщали фактически обо всех чиновниках вне зависимости от их рангов и занимаемых должностей, о ком имелаась информация, по мнению жандармов, свидетельствующая об их служебной, нравственной неблагонадежности. Со временем своей деятельности в Сибири жандармские офицеры старались предоставлять сведения на чиновников, основанные не на слухах, а уже на проверенной самими жандармами информации.

В качестве особенностей функционирования чиновничьего аппарата в Сибири они выделяли следующие: недостаточность надзора за их деятельностью, что влекло к отсутствию у чиновников страха быть разоблаченным за совершение какого-либо проступка и понести соответствующее вине наказание; стремление успешной карьеры у чиновников зачастую уступало желанию быстрого обогащения за счет как высокого служебного жалования, так и проявлению коррупции с их стороны; отсюда следовало нерадение к своим прямым служебным обязанностям; обрастание чиновников родственными связями с представителями местного общества, что оборачивалось негативными последствиями для служебной деятельности; фаворитизм, определяющий, по мнению жандармов, во многом кадровую политику местного чиновничества; фактически ничем неограниченная власть представителей высшей администрации в регионе в лице генерал-губернаторов, вольных поступать по своему усмотрению с любым местным чиновником.

За несколько десятилетий функционирования постоянного жандармского надзора в Сибири можно проследить изменение во взглядах жандармов на сибирскую администрацию. Если поначалу жандармские донесения были наполнены большим количеством критической информации в адрес местных чиновников, которые сопровождались предложениями о снятии их с должности либо перемещении, то со временем критики со стороны жандармов становилось все меньше. Эту тенденцию можно объяснить тем, что попытка со стороны жандармов влиять на кадровый вопрос сибирского чиновничества неизбежно втягивала их в чиновничьи интриги. Данная ситуация достаточно быстро привела к тому, что сотрудники жандармского ведомства, ранее занимавшие независимое положение от местной власти, постепенно были неформально интегрированы в среду местного чиновничества, и многие недостатки бюрократической системы стали присущи и им. Иначе говоря, жандармы перестали в своей деятельности во главу угла ставить задачи по выявлению

²⁹ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 19. 247 ч. Д. 48. Л. 1, 3, 14, 15.

и пресечению нарушений со стороны местного чиновничества. С 60-х гг. XIX в. их деятельность переключается на осуществление политического сыска в связи с подъемом освободительного движения по всей империи.

Поступила в редакцию / Submitted: 17.11.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 23.04.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.04.2024

References

- Abakumov, O.Yu. “Zhandarmy v bor’be so vzyatochnikami [Gendarmes against Bribe Takers].” In Cheplyayev, V.L., Fomin, O.N. ed. *Protivodeystvie korruptsii: gosudarstvennaia politika i grazhdanskoe obshchestvo* [Anti-Corruption: State Policy and Civil Society], 174–179. Saratov: Povolzhskiy institut upravleniia imeni P.A. Stolypina, 2015 (in Russian).
- Bibikov, G.N. “III Otdelenie i nadzor za gubernskoi administratsiei: sluchai gubernatora I. D. Talyzina [Third Section of His Imperial Majesty’s Own Chancellery and the Control over Provincial Administration: The Case of Governor I. D. Talysin].” *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriiya*, no. 50 (2017): 12–23 (in Russian).
- Bibikov, G.N. “Gendarmerie staff officer and provincial administration: K.Ya. Flige in the 1830s – 1840s.” *Rossiiskaia istoriia*, no. 2 (2021): 86–104 (in Russian).
- Bibikov, G.N. “Semi-annual reports of provincial gendarmerie staff officers as a source on the history of local government of the Russian Empire in the 1830s.” *Novoe proshloe*, no. 1 (2021): 34–57 (in Russian).
- Bibikov, G.N. “The Third Section’s Oversight of the Private Life of Provincial Officials (1820–1830s).” *Philosophy. The Journal of the Higher School of Economics* 3, no. 2 (2019): 79–108 (in Russian).
- Bibikov, G.N. “Zhandarmskii nadzor v sisteme gosudarstvennogo upravleniia Rossiiskoi imperii (1826–1856 gg.) [Gendarmerie supervision in the system of public administration of the Russian Empire (1826–1856)].” Moscow: Kvadruga Publ., 2023 (in Russian).
- Biktasheva, A.N. “Gendarmes and modernization of local rule in Russia (research experience and prospects).” *Quaestio Rossica*, no. 2 (2015): 132–143 (in Russian).
- Biktasheva, A.N. “Kadrovyy kontrol’ politicheskoi politicii nad regional’nym chinovnichestvom: praktiki Kazanskoi gubernii 1826–1861 gg. [Secret Police Control over Regional Bureaucracy: The Practices of Kazan Province, 1826–1861].” *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya Istoriiya. Mezhdunarodnyye otnosheniya*, vol. 14, no. 4 (2014): 110–114 (in Russian).
- Dameshek, L.M. *Sibirskaiia okraina Rossiiskoi imperii (XVIII – nachalo XX veka)* [Siberian outskirts of the Russian Empire (XVIII – early XX century)]. Vol. 3 of *Izbrannoe* [Selected works]. Irkutsk: Impression Publ., 2018 (in Russian).
- Dameshek, L.M., S.V. Kodan, and A.V. Shavrov. “Materialy zhandarmskih revizii 1828 – 1832 gg. kak istochnik izucheniia deiatel’nosti sibirskogo apparata upravleniia [Materials of the gendarmerie revisions of 1828–1832s as a source for studying the activities of the Siberian administrative apparatus].” In Pokrovskij, N.N. ed. *Istochniki po istorii obshhestvennoi mysli i kultury epokhi pozdnego feodalizma* [Sources on the history of social thought and culture of the era of late feudalism], 118–126. Novosibirsk: Science, Siberian Branch Publ., 1988 (in Russian).
- Matanova, N.P. *General-gubernatory Vostochnoi Sibiri serediny XIX veka: V.Ya. Rupert, N.N. Murav’ev-Amurskii, M.S. Korsakov* [Governors-General of Eastern Siberia in the middle of the XIX century: V.Ya. Rupert, N.N. Muravyov-Amursky, M.S. Korsakov]. Novosibirsk: Publishing House of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 1998 (in Russian).
- Matanova, N.P. *Vysshaia administratsiia Vostochnoi Sibiri v seredine XIX v.: problemy sotsial’noi stratifikatsii* [The Supreme Administration of Eastern Siberia in the middle of the XIX century: problems of social stratification]. Novosibirsk: Siberskii khronograf Publ., 2002 (in Russian).
- Remnev, A.V. *Sibir’ v imperskoi geografii vlasti XIX – nachala XX vekov* [Siberia in the Imperial geography of power of the XIX – early XX centuries]. Omsk: Omsk State University Publ., 2015 (in Russian).

Romanov, V.V. “Nadzor za sostoianiem i deiatel'nost'iu instituta gubernatorov – funktsiia politicheskoi politsii Rossiiskoi imperii v 1826–1860 gg. [Supervision of the state and activity of the Institute of Governors – the function of the political police of the Russian Empire in 1826–1860s].” *Pravovaia politika i pravovaia zhizn'*, no. 2 (2012): 17–23 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Петр Петрович Румянцев, кандидат исторических наук, доцент кафедры российской истории, Национальный исследовательский Томский государственный университет; 634050, Россия, Томск, пр-т Ленина, 36; petroom@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0061-0381>; SPIN-код: 4297-5927

Petr Petrovich Rumyantsev, PhD in History, Associate Professor of the Russian History Department, National Research Tomsk State University; 36, Prospekt Lenina, Tomsk, 634050, Russia; petroom@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0061-0381>; SPIN-code: 4297-5927